

Из истории строительства Краснодарского оборонительного обвода. Март-июль 1943 г.

И. Г. Иванцов

Статья посвящена истории строительства сплошного оборонительного обвода (рубжа) города Краснодара в марте-июле 1943 г. Его сооружение началось в ноябре 1941 – и продолжалось (с перерывами) до первых чисел августа 1942 гг. Внезапное наступление немецко-фашистских войск на территорию Кубани привело к тому, что строительство первой очереди не было закончено. К работам второй очереди – сооружению укреплений внутри самого города (строительству баррикад, минированию подступов к жилым кварталам и проч.) городские власти приступить не успели. Город был захвачен 9 августа 1942 г. После его освобождения 12 февраля 1943 г., менее чем через месяц, 10 марта 1943 г. жители Краснодара приступили к строительству оборонительных укреплений, но уже внутри города. 17-я немецкая армия удержала за собой Таманский полуостров, районы Новороссийска и Крымска и могла оттуда угрожать контрнаступлением, но в сентябре ее оборона была прорвана. Постепенное исчезновение угрозы контратаки немцев повлияло на строительство в Краснодаре, уже к августу оно начало терять интенсивность, совсем закончившись с середины сентября. Анализ архивных документов, посвященных оборонительным мероприятиям внутри г. Краснодара позволил по-новому взглянуть на историю этого малоизвестного строительства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Комитет обороны Краснодара, оборонительные сооружения, подвиг горожан.

Для цитирования: Иванцов И. Г. Из истории строительства Краснодарского оборонительного обвода. Март-июль 1943 г. // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 83–96. DOI: 10.35231/25422375_2024_2_83. EDN: FCSEBJ

Введение

Тема подготовки к обороне против немецко-фашистских захватчиков, мероприятия по строительству оборонительных сооружений в годы Великой Отечественной войны исследовалась многими отечественными историками. Так, темой статьи А. Ю. Стефаненко стали трудовые мобилизации для строительства оборонительных рубежей в 1941 г. в Ленинграде и Ленинградской области [1]. Вопросы истории строительства Пензенского оборонительного обвода (1941–1942) исследовал В. Ю. Кладов [2]. Труженикам тыла, их народному подвигу на строительстве оборонительных рубежей посвятил статью Ю. Д. Мед [3]. Женщины – участницы строительства в Чувашии оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны – тема исследования Н. К. Шмониной [4]. З. К. Раджабова и И. А. Суздальцева посвятили свою работу роли женщин Дагестана в ходе строительства оборонительных сооружений в годы Великой Отечественной войны [5].

Создание оборонительных укреплений на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны стало темой статьи В. Н. Данилова [6]. Подготовка укреплений на территории Марийской АССР в 1941 г. и строительство оборонительных рубежей в 1941–1942 гг. в Марийской и Чувашской АССР, исследуются О. А. Кошкиной [7; 8].

О сооружении Донского и Сталинградского оборонительных рубежей в 1941–1942 гг. писал М. В. Медведев [9]. Особенностям организации оборонительного обвода вокруг г. Краснодара в 1941–1942 гг. посвящена статья И. Г. Иванцова [10].

Целью данной публикации является анализ малоизвестных событий, происходивших в рамках подготовки города к обороне, но уже после изгнания немецких захватчиков и войск их союзников из самого г. Краснодара, а также большей части территории Краснодарского края.

Города и сёла в любой момент могли подвергнуться и подвергались прямым военным атакам вооруженных сил врага, а также атакам их непосредственных пособников и оставшихся или проникших в прифронтовую зону диверсантов. Опыт и меры по противодействию этому подлежат изучению и обнародованию.

В работе использованы традиционные методологические подходы, которые характерны для исследований по истории

повседневности. Системно-функциональный метод позволил выявить социальное значение и роль проводимых в г. Краснодаре оборонительных работ уже после изгнания врага из города.

Метод причинно-следственного анализа помог выявить влияние особенностей условий жизни людей на проводимый властями комплекс оборонно-строительных работ.

Главными источниками для статьи стали архивные дела Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), находящиеся в составе следующих фондов: Ф. 59. Октябрьский (Сталинский) районный комитет КПСС, гор. Краснодар. 1936–1991 гг.; Ф. 1072. Краснодарский городской комитет КПСС. 1930–1991 гг. и Ф. 1472. Ленинский (Кагановичский) районный комитет КПСС гор. Краснодара. В их состав входят протоколы заседаний Краснодарского городского комитета ВКП(б), Краснодарского городского исполнительного комитета совета народных депутатов, районных (внутригородских) комитетов ВКП(б) г. Краснодара. Хронологически данные дела охватывают период с марта 1943 по конец июля 1943 г.

Результаты

С началом Великой Отечественной войны началась подготовка к обороне городов, областей и краев, автономных республик, даже находившихся далеко от линии фронта. Некоторые из них испытали на себе удар войск врага, другие уцелели. С этой точки зрения весьма любопытными являются мероприятия по строительству оборонительного обвода (оборонительного рубежа, оборонительной трассы) г. Краснодара. Их, условно можно разделить на два этапа. Первый этап строительства пришелся на ноябрь 1941 г., когда решением Военного совета Южного фронта, вокруг Краснодара началось строительство оборонительного обвода. Для его строительства направлялась 8-я тыловая армия. Десятки тысяч горожан ежедневно привлекались к работам. Однако после успешного контрнаступления Красной Армии под Ростовом-на-Дону в декабре 1941 г. работы по строительству краснодарского оборонительного обвода были прекращены [11, с. 590].

Впрочем, совсем они не останавливались, но резко снизилась их активность, что продолжалось вплоть до весны-лета 1942 г. В итоге, обвод не удалось полностью построить. Так, «плenum

Краснодарского горкома ВКП (б), 16.07.1942 г. утверждал о неготовности оборонительной трассы вокруг Краснодара» [10, с. 103].

В связи с успехами противника на южном направлении, летом 1942 г. строительство оборонительного обвода стало вестись очень интенсивно. «Но из-за стремительного наступления немецко-фашистских войск оборонительный обвод так и не был занят частями РККА, фактически он так и не пригодился» [10, с. 103].

В течение января-марта 1943 г. была освобождена большая часть территории Краснодарского края. Но 17-я немецкая армия удержала за собой Таманский полуостров, защищенный заранее построенной линией обороны, известной как «Голубая линия». Ожесточенные бои по ее прорыву продолжались с апреля по сентябрь 1943 г., и только 16 сентября советские войска окончательно смогли взломать ее, а 9 октября вся территория Краснодарского края была очищена от врага.

Оккупация Кубани немецко-фашистскими войсками и войсками их союзников принесла множество бедствий ее населению. Все помнили о тяготах немецкого гнёта и ни в коем случае не хотели его повторения. А немцы, окопавшиеся на Тамани, при плохом раскладе могли снова пойти в контрнаступление. К этому необходимо было подготовиться. Уже 8 марта 1943 г. Комитет обороны г. Краснодара издал постановление «О проведении мобилизации местного населения на оборонительные работы г. Краснодара».

Постановление предусматривало следующие меры:

1) проведение мобилизации на оборонительные работы всего трудоспособного населения города Краснодара и Пашковского района в возрасте от 16 до 55 лет;

2) мобилизованные должны были явиться в пункты сбора, назначенные по указанию райисполкомов, 10 марта 1943 г. со своим инструментом (лопаты, кирки, ломы, топоры, носилки) и запасом продуктов. За неявку по мобилизации, для виновных было предусмотрено привлечение к ответственности по законам военного времени;

3) за уклонение от оборонительных работ для руководителей организаций, предприятий и граждан предусматривались штрафы в сумме до 3 тыс. р., а при повторном случае уклонения – привлечение к суду военного трибунала [12, л. 1].

Постановлением было утверждено строительство 14 внутри-городских батальонных районов на общую сумму 21 820 тыс. р. К работам было решено приступить 10 марта и закончить их предполагалось 10 апреля 1943 г. Было принято решение срочно сформировать управление оборонительных работ г. Краснодара из шести отделов.

Начальником управления оборонных работ был утвержден инженер 2 ранга – тов. Лазарев, его заместителями стали: начальник Кубаньстроя Жирнов и майор Ройтберг; заместителями по политчасти: секретарь Краснодарского горкома ВКП(б) Проценко, батальонный комиссар Гришунов.

Были утверждены четыре строительных участка города, Сталинский, Кировский, Кагановичский и Красногвардейский районы г. Краснодара и назначены их начальники: в Сталинском районе – начальник Демский, заместитель начальника по политчасти – секретарь Сталинского райкома ВКП(б) Величко; в Кировском районе – Дядин, замначальника по политчасти – секретарь Кировского райкома ВКП(б) Лебедев; в Кагановичском – Сидоров, замначальника по политчасти – секретарь Кагановичского райкома ВКП(б) Кривошеев; в Красногвардейском – Хартунян, замначальника по политчасти – секретарь Красногвардейского райкома ВКП(б) Ряхин.

Горсовет Краснодара был обязан взять на учет все стройматериалы, имевшиеся в городе, и использовать из них необходимые для оборонительных сооружений. Трест Кубаньстрой обязывался немедленно организовать производство строительных и технических материалов для оборонительных сооружений: бронеколпаки, разборные доты, скобы, ежи, металлоконструкции. А также организовать производство ломов, кирок, лопат, топоров, пил, носилок, тачек.

Председатель Краснодарского горисполкома Смирнов обязывался дать указания Комунхозу о разрешении разборки подлежавших сносу зданий на нужды оборонного строительства.

Председатель горисполкома Смирнов, крайвоенком Котелкин, и начальник краймилиции Сергеев получили задачу провести мобилизацию всех видов транспорта для обеспечения перевозок бронеколпаков и т. п. по заявкам управления обороны [12; л. 9–11].

Назначение начальниками строительства во внутригородских районах секретарей райкомов ВКП(б) этих же районов должно было придать строительству новый импульс, освященный волей правящей партии, направленный на скорейшее окончание строительства.

Кроме работ по строительству оборонительной трассы (обвода), население мобилизовывалось и командировалось на восстановительные работы, на различные сроки: один рабочий день, неделя, месяц.

На восстановлении инфраструктуры, расчистках завалов и разборе поврежденных зданий ежедневно работали сотни и тысячи людей [12; л. 9–6]. Так, 29 марта 1943 г. по Сталинскому городскому району работали на военно-оборонительных и восстановительных работах 1 551 чел. [12, л. 28]. Только завод им. Седина по разнарядке был обязан выставить на трассу по проведению оборонительных работ, начиная с 15 марта 1943 г. и далее – ежедневно, не менее 155 чел., снабдив их рабочим инвентарем [12, л. 3].

В связи с высокой загруженностью работой, распоряжением председателя Краснодарского горисполкома, Смирнова, освобождались от мобилизации на строительство оборонительных сооружений работники Краснодарской ремонтно-строительной конторы, гортрамвая, водопровода, горэлектросети, банно-прачечного треста, благоустройства [12, л. 8].

Мобилизациям подлежали не только работники предприятий, но и безработные. Неявка по мобилизационной повестке могла закончиться и серьезным наказанием, вплоть до тюремного заключения. Таковы были реалии освобожденного города.

На 13 марта 1943 г., за неявку на оборонительные работы 5 гражданок в Сталинском районе были оштрафованы:

1. Никольская Анна Михайловна, 1897 г. р., штраф – 500 р.
2. Власова Ефросинья Карповна, 1917 г. р., штраф – 2000 р.
3. Кирина Полина Ивановна, 1906 г. р., штраф – 2000 р.
4. Варченко Прасковья Федоровна, 1906 г. р., штраф – 500 р.
5. Рыкова Ксения Федоровна, 1914 г. р., штраф – 1000 р. [12, л. 4].

К 14 марта 1943 г. не все предприятия г. Краснодара, учреждения и жакты обеспечили явку своих работников, мобилизованных на оборонительные стройработы. За неявку по мобилизации Шевченко Клавдия Николаевна, Сосюра Елена

Дмитриевна, Субботина Пелагея Семеновна, Мещерякова Татьяна Дмитриевна были оштрафованы на 3000 р. каждая.

К некоторым были применены очень жесткие наказания. Так, Осадчий Степан Гордеевич и Королева Мария Ивановна – были осуждены судом на 6 месяцев тюремного заключения, приговор был приведен в исполнение. Шумливая Мария Яковлевна была предана суду военного трибунала [13, л. 9].

Согласно справке о лицах, привлеченных к ответственности за неявку на оборонработы, за подписью начальника 4 городского отделения милиции капитана Юрьева, по состоянию на 31 марта 1943 г., к ответственности было привлечено 12 чел. Из них шестеро было оштрафовано на сумму 3450 р. Взыскан штраф с двоих граждан в размере 800 р. За злостный отказ от трудовой мобилизации было арестовано (с содержанием в тюрьме) 4 человека: один на 10 дней, один на 25 и двое сроком на один месяц [12; л. 36–38].

В основном, мобилизованными на оборонительные работы были одинокие женщины, преимущественно бездетные, некоторые из них нигде не работали, а также подростки.

По всему городу, на территориях заводов, фабрик, в скверах и парках (всего планировалось 33 пункта) была определена будущая дислокация герметизированных землянок, вместимостью в 30–60 чел. [14; л. 36–38], а также были определены места строительства огневых точек, и, собственно, началось их строительство [14, л. 18].

Всеми предприятиями, учреждениями и домоуправлениями каждого из четырех внутригородских районов Краснодара, в обязательном порядке готовились и инструктировались группы самозащиты [14, л. 39].

По состоянию на июнь 1943 г., все местное население города проходило обязательную подготовку к ПВХО, в объеме 12 часов [14, л. 40].

В Кагановичском районе была организована команда МПВО (Местной противовоздушной обороны), состоявшая из двух звеньев: 1. Пожарное звено – 12 чел. 2. Звено медико-санитарной службы – 35 чел. [14; л. 52–52 об.].

Для проведения оборонных работ проводилась не только мобилизация населения, но и мобилизация транспорта, принадлежавшего предприятиям. Запрещалась только мобилизация

транспорта, принадлежавшего воинским частям и воинским учреждениям [14, л. 57].

Всего в Кагановичском районе предприятия имели 32 единицы транспорта, который был годен и подлежал мобилизации для проведения оборонных работ [14, л. 63].

В городе уцелело мало транспорта и лошадей. Уже 23 февраля 1943 г. в Краснодаре были взяты на учет: лошади всех возрастов; повозки всех типов; упряжь всех типов; отдельные предметы упряжи (хомуты, клещи, ремни от упряжи и т. д.); отдельные предметы обоза (колеса, спицы, кузова и т. д.); отдельные предметы снаряжения (седла, пояса, ленчики); подковы, ухнали. Горком ВКП (б) постановил все это собрать в срок с 28.02. по 6.03. 1943 г. [13, л. 1].

Мобилизованные в рамках трудовой повинности выполняли земляные и маскировочные работы по противотанковым рвам, огневым позициям и огневым точкам. Ими вручную устанавливались, обсыпались и маскировались все изготовленные и завезенные железобетонные колпаки, строились кирпичные противоосколочные защитные точки. Сооружались элементы внутригородской обороны – подготовленные баррикады и огневые точки [12; л. 36–37].

Работы проводились в условиях разрухи. Все дороги в городе пришли в негодность, были покрыты ямами и колдобинами. На них отмечалась очень высокая аварийность. С 10 марта 1943 г. по улицам Краснодара была запрещена езда грузовиков со скоростью более 15 км/ч. и легковых автомобилей со скоростью выше 20 км/ч. За превышение указанной скорости виновные подлежали привлечению к ответственности, вплоть до суда военного трибунала [13, л. 7].

Кроме того, строительство шло в условиях вражеских авиабомбёжек. Немецкая боевая авиация находилась в непосредственной близости от Краснодара, в том числе в Крымске, Крыму и Таганроге, оттуда совершая налеты на Краснодар. Особенно жестокими и приведшими к многочисленным жертвам и разрушениям были налеты с 30 апреля по 3 мая [15; л. 8–9].

По состоянию на июль 1943 г., по данным секретаря Сталинского РК ВКП (б) Сумского, в Сталинском внутригородском районе Краснодара от рук немецко-фашистских оккупантов

погибло 77 чел., его жителей [16, л. 6]. В основном в результате авианалетов немцев.

Параллельно с сооружением оборонного рубежа расчищались завалы и разрушения, восстанавливались объекты инфраструктуры, где также были заняты сотни людей ежедневно [15, л. 24, 24 об., 25].

Работы проводились вручную, с использованием самых примитивных подручных инструментов, специальной строительной техники фактически не было.

Первоначально строительство планировалось закончить к 10 апреля 1943 г. Однако, сроки окончания строительства оборонительного обвода неоднократно переносились. Комитет обороны города планировал окончить все работы и к 23 мая [12, л. 83]. Затем, к 1 июля 1943 года [12, л. 136], но не хватало сил и средств, и основные работы к июлю все-таки были не закончены. В дальнейшем, в связи с успешным изгнанием Красной Армией последних немецких войск, в сентябре-октябре 1943 г., с территории Кубани, работы были окончательно прекращены.

Всего в период 1941–1943 гг. к строительству оборонительных сооружений по всей стране было привлечено около 12 млн городских и сельских жителей [3, с. 45].

Обсуждения и выводы

События прифронтовой повседневности Краснодара с февраля по октябрь 1943 г. отличались очень напряженным положением в городе, который в любой момент мог быть подвергнут контратаке немецко-фашистских войск, находившихся недалеко, в 80-ти километрах от города, в станице Крымской. Город вплоть до мая 1943 г. подвергался налетам и бомбардировкам вражеской авиации, которые принесли неисчислимые бедствия и стали причиной гибели местных жителей и военнослужащих. И так значительно разрушенный город в некоторых своих узловых точках был превращен в руины. Особенно разрушительной была бомбардировка города 30 мая, когда Краснодар атаковали 106 вражеских самолетов, из них около 40 прорвались к городу. Основными целями являлись железнодорожные узлы и пути, аэродром и сооружения предприятий.

Жители Краснодара и пригородов, испытавшие на себе все «прелести» немецкого владычества, понимали, что им может

принести новое возможное вторжение врага и всеми силами пытались этого не допустить. Органы власти, коллективы уцелевших и работающих предприятий, все население в целом включились в подготовку к военным действиям и приступили уже во второй раз к строительству оборонительных сооружений.

Строительство велось в условиях огромного дефицита рабочих кадров, материалов, инструмента, транспорта и т. д. Очень быстро изнашивалась и портилась одежда и обувь, которую нечем было заменить. Очень сложно обстояло и с продовольствием для мобилизованных, с организацией питания и гигиенического снабжения для них. Отмечалась большая нехватка специалистов по строительству оборонительных сооружений. Конечно, все это в совокупности существенно замедляло темпы производства работ. Но люди каждый день выходили на работы, ежедневно отдавая свой труд на благо города и страны в целом. В августе ситуация на фронте улучшилась, а в сентябре оборона врага была прорвана. В октябре враг окончательно был изгнан с Таманского полуострова. Мобилизованные, в основном женщины и подростки, были освобождены от работ.

Это был настоящий народный подвиг. И он совершался, начиная с 1941 г., не только в Краснодаре, но и по всей стране, где миллионы городских и сельских жителей участвовали в оборонительном строительстве, став символом единства и эффективного взаимодействия РККА и гражданского тыла, единства армии и народа.

Список литературы

1. Стефаненко А. Ю. Трудовые мобилизации для строительства оборонительных рубежей в 1941 г. в Ленинграде и Ленинградской области // Петербургский исторический журнал. – 2023. – № 2(38). – С. 18–31. EDN: GKENHS

2. Кладов В. Ю. К вопросу об истории сооружения Пензенского оборонительного обвода (1941–1942) // Региональные аспекты истории Великой Отечественной войны: Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, Заречный, 26 апреля 2019 года. – Заречный: Пензенский государственный университет, 2019. – С. 65–70. EDN: XMOZPI

3. Мед Ю. Д., Дубровин В. А. Народный подвиг на строительстве оборонительных рубежей // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2016. – № 3(39). – С. 44–46. EDN: XAZWGN

4. Шмонина Н. К. Женщины – участницы строительства в Чувашии оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов

Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Чебоксары, 22 июня 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2021. – С. 137–140. EDN: YWUQPX

5. Раджабова З. К., Суздальцева И. А. Женщины Дагестана на строительстве оборонительных сооружений в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. – 2020. – № 4. – С. 137–141. EDN: UDFWFF

6. Данилов В. Н. Строительство оборонительных укреплений на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 122–130. – DOI 10.18500/1819-4907-2023-23-1-122-130. EDN: SKLACY

7. Кошкина О. А. Строительство оборонительных рубежей в 1941–1942 годах на территории Марийской и Чувашской АССР // Чувашский гуманитарный вестник. – 2020. – № 15. – С. 95–101. EDN: VDUKTU

8. Кошкина О. А. Строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в 1941 году // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Чебоксары, 22 июня 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2021. – С. 110–115. EDN: HXLLE

9. Медведев М. В. Строительство Донского и Сталинградского оборонительных рубежей в 1941–1942 гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 6–1. – С. 156–159. EDN: SGRQHP

10. Иванцов И. Г. О строительстве Краснодарского оборонительного обвода (июль 1941 г. – июль 1942 г.): по протоколам Краснодарского городского комитета ВКП (б) и городского исполкома // Русская старина. – 2017. – № 8(1). – С. 97–104. EDN: ZDECMX

11. Екатеринбург – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях / Материалы к летописи. Краснодар: Кн. Изд-во, 1993. 800 с.

12. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф. 59. Оп. 1. Д. 134.

13. ЦДНИКК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 138.

14. ЦДНИКК. Ф. 1472. Оп. 1. Д. 139.

15. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1723.

16. ЦДНИКК. Ф. 59. Оп. 1. Д. 119.

From the History of Construction of the Krasnodar Defensive Bypass. March–July 1943

Igor G. Ivantsov

The article is devoted to the history of construction of a continuous defensive perimeter (line) of the city of Krasnodar in March – July 1943. Its construction began in November 1941 and continued (with interruptions) until the first days of August 1942. The sudden attack of fascist German troops on the Kuban territory led to the fact that the construction

of the first stage was not completed. The city authorities did not have time to start the second stage of work – the construction of fortifications inside the city itself (building barricades, mining approaches to residential areas, etc.). The city was captured on August 9, 1942. After its liberation on February 12, 1943, less than a month later, on March 10, 1943, the residents of Krasnodar began building defensive fortifications, but inside the city. The 17th German Army retained the Taman Peninsula, the areas of Novorossiysk and Krymsk and could threaten a counteroffensive from there, but in September its defense was broken through. The gradual disappearance of the German counterattack threat affected construction in Krasnodar; by August it began to lose intensity, completely ending in mid-September. Analysis of archival documents devoted to defensive measures inside the city of Krasnodar allowed us to take a new look at the history of this little-known construction.

Key words: The Great Patriotic War, Krasnodar Defense Committee, defensive structures, feat of the townspeople.

For citation: Ivantsov, I. G. (2024) Iz istorii stroitel'stva Krasnodarskogo oboronitel'nogo obvoda. Mart – Iyul' 1943 g. [From the History of Construction of the Krasnodar Defensive Bypass. March – July 1943]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 83–96. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2 024_2_83. EDN: FCSEBJ

References

1. Stefanenko, A. Yu. (2023) *Trudovye mobilizatsii dlya stroitel'stva oboronitel'nykh rubezhey v 1941 g. v Leningrade i Leningradskoy oblasti* [Labor mobilizations for the construction of defensive lines in 1941 in Leningrad and Leningrad region]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal* [Petersburg Historical Journal]. No. 2 (38). Pp. 18–31. (In Russ.)
2. Kladov, V. Yu. (2019) *K voprosu ob istorii sooruzheniya Penzenskogo oboronitel'nogo obvoda (1941–1942)* [On the history of the construction of the Penza defensive bypass (1941–1942)]. *Regional'nyye aspekty istorii Velikoy Otechestvennoy voyny: Materialy III Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Regional aspects of the history of the Great Patriotic War: Materials of the III Interregional Scientific and Practical Conference]. Zarechny, April 26, 2019. Zarechny: Penza State University. Pp. 65–70. (In Russ.)
3. Med, Yu. D., Dubrovin, V. A. (2016) *Narodnyy podvig na stroitel'stve oboronitel'nykh rubezhey* [People's feat in the construction of defensive lines]. *Nauchnyy vestnik Vol'skogo voyennogo instituta material'nogo obespecheniya: voyenno-nauchnyy zhurnal* [Scientific Bulletin of the Volsky Military Institute of Material Support: military-scientific journal]. No. 3(39). Pp. 44–46. (In Russ.)
4. Shmonina, N. K. (2021) *Zhenshchiny – uchastnicy stroitel'stva v Chuvashii oboronitel'nykh rubezhey v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Women – participants in the construction of defensive lines in Chuvashia during the Great Patriotic War]. *Stroitel'stvo Surskogo i Kazanskogo oboronitel'nykh rubezhey – trudovoy podvig narodov Povolzh'ya: Materialy Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Construction of the Sursky and Kazan defensive lines – a labor feat of the peoples of the Volga region: Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference]. Cheboksary, June 22, 2021. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities. Pp. 137–140. (In Russ.)
5. Radzhabova, Z. K., Suzdal'ceva, I. A. (2020) *Zhenshchiny Dagestana na stroitel'stve oboronitel'nykh sooruzheniy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Women of Dagestan in the construction of defensive structures during the Great Patriotic War].

Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizayna. Seriya 2: Iskuststvovedeniye. Filologicheskiye nauki [Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 2: Art history. Philological sciences]. No. 4. P. 137–141. (In Russ.)

6. Danilov, V. N. (2023) *Stroitel'stvo oboronitel'nykh ukreplenij na territorii Saratovskoj oblasti v period Velikoj Otechestvennoj vojny* [Construction of defensive fortifications on the territory of the Saratov region during the Great Patriotic War]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [News of Saratov University. New series. Series: History. International relationships]. Vol. 23. No. 1. Pp. 122–130. (In Russ.)

7. Koshkina, O. A. (2020) *Stroitel'stvo oboronitel'nykh rubezhey v 1941–1942 godakh na territorii Marijskoj i Chuvashskoj ASSR* [Construction of defensive lines in 1941–1942 on the territory of the Mari and Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republics]. *Chuvashskiy gumanitarnyy vestnik* [Chuvash Humanitarian Bulletin]. No. 15. Pp. 95–101. (In Russ.)

8. Koshkina, O. A. (2021) *Stroitel'stvo oboronitel'nogo rubezha na territorii Marijskoj ASSR v 1941 godu* [Construction of a defensive line on the territory of the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic in 1941]. *Stroitel'stvo Surskogo i Kazanskogo oboronitel'nykh rubezhey – trudovoy podvig narodov Povolzh'ya: Materialy Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Construction of the Sursky and Kazan defensive lines – a labor feat of the peoples of the Volga region: Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference]. Cheboksary, June 22, 2021. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities. Pp. 110–115. (In Russ.)

9. Medvedev, M. V. (2014) *Stroitel'stvo Donskogo i Stalingradskogo oboronitel'nykh rubezhey v 1941–1942 gg.* [The construction of the Don and Stalingrad defensive lines in 1941–1942 gg.]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. No. 6–1. Pp. 156–159. (In Russ.)

10. Ivancov, I. G. (2017) *O stroitel'stve Krasnodarskogo oboronitel'nogo obvoda (iyul' 1941 g. – iyul' 1942 g.): po protokolam Krasnodarskogo gorodskogo komiteta VKP (b) i gorodskogo ispolkoma* [On the construction of the Krasnodar defensive bypass (July 1941 – July 1942): according to the protocols of the Krasnodar city committee of the CPSU (b) and the city executive committee]. *Russkaya starina* [Russian antiquity]. No. 8(1). Pp. 97–104. (In Russ.)

11. (1993) *Ekaterinodar – Krasnodar: Dva veka goroda v datah, sobytiyah, vospominaniyah / Materialy k letopisi* [Ekaterinodar – Krasnodar: Two centuries of the city in dates, events, memories / Materials for the chronicle]. Krasnodar: Book Publishing house. (In Russ.)

12. *Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja (hereinafter – CD-NIKK)* [Center for Documentation of Contemporary History of the Krasnodar Territory]. F. 59. Op. 1. D. 134.

13. CDNIKK. F. 59. Op. 1. D. 138.

14. CDNIKK. F. 1472. Op. 1. D. 139.

15. CDNIKK. F. 1072. Op. 1. D. 1723.

16. CDNIKK. F. 59. Op. 1. D. 119.

Об авторе

Иванцов Игорь Григорьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры, Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С. М. Штеменко, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: IIG23@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-3820-3642

About the author

Ivantsov Igor G., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the 1st Department, Krasnodar Higher Military School named after Army General S. M. Shtemenko. Krasnodar, Russian Federation; e-mail: IIG23@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-3820-3642

Статья поступила в редакцию 26.12.2023

Одобрена после рецензирования 20.02.2024

Принята к публикации 28.02.2024